Рано утром миссис Дурсль забарабанила костистым кулаком в дверь и пронзительно закричала:

«Вставай, Поттер! Надо приготовить завтрак!»

Затем мальчик услышал её отдаляющиеся быстрые шаги в сторону кухни. Решив не испытывать судьбу, он поднялся с кровати и быстро её заправил. Потом, пригладив свои непослушные волосы и одевшись, он отправился на кухню.

Миссис Дурсль встретила его придирчивым взглядом. Оглядев племянника, она скривила губы так, будто съела лимон.

— Не стой столбом иди и переверни бекон! А затем сделаешь Вернону чашку кофе. Поторопись! Завтрак должен быть на столе прежде, чем они придут.

Гарри покорно отправился к плите, краем глаза наблюдая, как пронзительные глаза тёти смотрят в его сторону.

«Как же! Она боится, что я что-то прикарманю!» — подумал Гарри и незаметно даже для себя самого улыбнулся. После той выволочки, что Гарри устроил маглам, жизнь потихоньку вернулась в прежнее русло. Убедившись, что ненормальные внезапно не явятся к ним на порог, Дурсли перестали вздрагивать от каждого шороха и успокоились. Гарри, который получил свои вещи, тоже пока устраивало текущее положение.

— Чего тебя так рассмешило? — зашипела Петунья, больше беспокоясь за сохранность бекона, который так любил Дадли, чем за племянника, который мог обжечь по неосторожности руку.

— Нет, всё хорошо. Простите, — Гарри мгновенно убрал с лица улыбку. В доме Дурслей плакать, смеяться и проявлять другие эмоции разрешалось лишь Дадли. Ведь у того были весьма уважительные причины на это. Например — получить тридцать шесть подарков вместо тридцати семи.

Тётушка лишь скривилась в ответ и продолжила раскладывать яичницу по тарелкам. Они расставляли на столе тарелки с жареным беконом и щедро наложенной яичницей, когда массивный мужчина с китообразными формами протиснулся в слишком узкий для него проём. Чмокнув женщину в щёку, он сел в центре стола — как глава семьи, и стул опасно скрипнул, когда Вернон попытался устроиться на нем поудобнее. Гарри поспешил принести кофе, магл не любил ждать. Вскоре показался кузен, разместившись рядом с отцом, отчего ещё один кухонный стул жалобно заскрипел. Внезапный крик боли отвлёк Гарри от раздумий. Оказалось, что Вернон Дурсль пролил на свой деловой костюм кофе, в чём, конечно же, обвинил непутёвого племянника, заявив, что тот принёс слишком горячий кофе.

— Мои любимые брюки! — проревел он, поднимаясь из-за стола. — Тунья, дорогая, принеси мне новый костюм.

— Вам следует быть аккуратнее, — принялся объяснять Гарри, напрочь забывая о вежливости.

— Мне не нужны советы от тебя, мальчишка! — прорычал дядя Вернон и вытер усы, в которых запутались кусочки яичницы. Гарри хотел что-то ответить дяде, но кузен Дадли опередил его,

смачно рыгнув и заявил:

— Хочу ещё бекона!

— Возьми, деточка, со сковородки. Там ещё много, — сказала тетя Петунья, которая уже принесла новый костюм для дяди Вернона. — Кушай на здоровье, пока есть возможность. Школьная еда просто отвратительна!

— Глупости, Петунья, — отрезал дядя Вернон, остановившись у двери. — Я в этой превосходной школе никогда не голодал. Думаю, и нашему сыну еды там хватает.

По мнению Гарри Дадли не просто хватало еды, а даже наоборот: сын магла был такой толстый, что бока у него свисали с краев табуретки.

— Дай мне сковородку, — приказал он Гарри.

— Если тебе надо, то встань и возьми сам, — ответил ему Гарри, пользуясь тем, что дядя ушел переодеваться в гостиную.

Петунья положила сковороду перед Дадли и возмущенно уставилась на Гарри. Тот, не обращая внимание, продолжил завтракать. Как его достали эти маглы! Принеси то, принеси это! Одно развлечение: планировать, какие заклинания можно применить на них, если не было запрета на колдовство.

Первые две недели Гарри забавлялся над Дадли, начиная что-нибудь бормотать, словно колдуя, а толстяк убегал, вопя от страха. Такая забава никогда не надоедала Гарри, который хотел с лихвой отплатить за годы унижений, но… Именно сегодня у Гарри День рождения, а никто из семейства даже не вспомнил об этом. Конечно, он и не ожидал подарка, но чтобы уж совсем забыть про это…

Переодевшись в новый костюм и вернувшись на кухню, мистер Дурсль угрожающе посмотрел на Гарри. Его лицо приобрело красный оттенок, а глаза, казалось, вылезут со своих мест:

— Из-за тебя я позабыл, что хотел сказать! Сегодня у нас важный день! — громко произнес он и Гарри от неожиданности поперхнулся. Неужели?.. — возможно, именно сегодня, — продолжал магл, усаживаясь обратно за стол, — я подпишу самую крупную в жизни сделку. Поэтому нам нужно снова отрепетировать как пройдёт сегодняшний вечер. Петунья?

Гарри вернулся к своей гренке. На миг ему показалось, что его всё же поздравят с Днём рождения. Но нет! Как же этот глупый магл надоел со своей дурацкой сделкой! Последние две недели только о ней и разговор. Дурсль даже явился вчера к нему в комнату и потребовал спрятать на время все его вещи в чулан. И внимательно контролировал процесс переноски вещей. Похоже он решил, что от Гарри все беды в доме, а мальчик спит и видит как бы сорвать его сделку. Ведь именно сегодня вечером в честь мистера Мейсона — хозяина крупной строительной фирмы — будет дан званый обед. Дядя Вернон, чья собственная фирма делает дрели, мечтает получить от него выгодный заказ, поэтому дальнейший диалог Гарри уже знал почти наизусть.

— Я буду в гостиной, — начала рассказывать тетя Петунья. — Моя обязанность — со всей учтивостью приветствовать дорогих гостей в нашем доме.

— Прекрасно. А ты, Дадлик? — Магл перевёл взгляд на сына.

— Я открою гостям дверь, — ответил тот и, с наигранной улыбкой, от которой Гарри передернуло, добавил, — мистер и миссис Мейсон, позвольте взять ваше пальто!

Жирдяй протянул руку, будто представляя, как принимает верхнюю одежду. От этой сцены миссис Дурсль расплакалась, а Гарри еле сдерживал смех: уж очень нелепо выглядел их сын.

— Молодец, Дадлик! — похвалил сына мистер Дурсль и обратился к Гарри, а его глаза маниакально блеснули, — а ты что будешь делать?

— Я буду в своей спальне. Сидеть тихо, будто меня и не существует, — отчеканил Гарри. Такая перспектива его вполне устраивала. Это время он может потратить на чтение книг второго курса. Учебник по защите в очередной раз не порадовал Гарри. Жалкое подобие магии, никаких новых заклятий, про которые бы он не знал. Ни в какое сравнение с той книгой, которую ему подарил Нотт. А он надеялся найти методы противостояния тёмным существам, таким как тролль, великаны и дементоры. Но в школьной библиотеке ничего подобного не было, если только в запретной секции, куда нет ему доступа. Хорошо ещё, что он вчера успел спрятать часть книг под одеяло. Будет что сегодня почитать, потому что по плану Дурслей его на званном ужине быть не должно. Жаль что он торопился, когда посещал Косой переулок и не выбрал нужные книги. Да и много покупок в руках не унесешь.

— И чтоб никаких ненормальностей, мальчишка! — потребовал магл. Гарри ограничился кивком. — Затем я веду их в гостиную, представляю Петунье и предлагаю что-нибудь выпить. В восемь пятнадцать…

— Я приглашаю гостей к столу, — важно произнесла тетя.

— А ты, Дадлик, скажешь…

— Мистер и миссис Мейсон, позвольте проводить вас в столовую, — Дадли протянул пухлую руку невидимой даме и прибавил, гордо взглянув на родителей. — Ну как?

— Маленький мой, ты истинный джентльмен! — Тётушка опять прослезилась.

— А ты? — Дядя Вернон зыркнул злобным взглядом на Гарри.

— Продолжаю тихо сидеть у себя в комнате — уныло повторил Гарри. Завтрак был уже съеден, но уйти из-за стола он не мог: приходилось сидеть и слушать эту нудятину.

— Правильно, — кивнул дядюшка. — За обедом каждый скажет гостям что-то приятное. Петунья, ты что придумала?

— Вернон рассказывал, как вы прекрасно играете в гольф, мистер Мейсон! Миссис Мейсон, позвольте вас спросить, где вы купили это очаровательное платье?

— Очень хорошо! А ты, Дадлик?

— На прошлой неделе мы в школе писали сочинение на тему «Мой кумир». И я написал про вас, мистер Мейсон.

Это было что-то новенькое в репертуаре Дадли и Гарри с трудом удерживался от хохота, трясясь от беззвучного смеха, а тетя Петунья от избытка чувств разрыдалась и прижала сына к груди. Вернон же принял слова сына как должно и опять повернулся к Гарри:

— Ну, а ты? Что смешного, мальчишка?!

— Ничего, мистер Дурсль. Я тихо сижу в комнате, как будто меня вообще нет, — отчеканил он. Ничего страшного. Один скучный день, а потом все его волшебные предметы вернуться к нему. Если бы только этим скучным днём не был его День рождения…

— Да… — Дурсль продолжал буравить мальчика взглядом. — Сиди там тихо, тогда получишь свой чемодан обратно. Я ничего не говорил Мейсонам о тебе. Незачем им знать о таких, как ты…

Магл переглянулся с Петуньей.

— После банкета ты пригласишь их в гостиную пить кофе, а я, как бы невзначай, заведу разговор о дрелях. Глядишь, до начала вечерних новостей и подпишем контракт. Тогда завтра утром едем по магазинам. Надо столько всего купить для отдыха на Майорке! А сейчас мы с Дадли едем покупать смокинги. Ты, Петунья, приведи всё в идеальный порядок. А ты, — повернулся он к Гарри, — не мешай тётушке и сиди тихо.

Дадли и магл после завтрака отправились на машине по магазинам, выбирать наряд для столь важной встречи. А Гарри сел на диван и включил маленький телевизор, попутно отвлекаясь на поручения тети по наведению порядка в доме. Интересно, чем сейчас занят Малфой и остальные его одноклассники? После скупого ответа Забини на его письмо, Гарри больше не получал почту. Наверное его однокурсники прекрасно проводят время, не то что он. И никто из них не знает, когда его День рождения, так что подарков от них ждать не стоит. А Гарри вынужден жить с этими, выслушивая их нудные разговоры и скудоумные планы. А их званый ужин? Для слизеринца эта встреча не приносила никакой пользы. Получи дядя Вернон желаемое, он, Гарри, всё равно будет лишним в этом доме, а ни на какую Майорку его точно не возьмут.

Дела, порученные тётей Петуньей, уже давно были сделаны и не дожидаясь, пока не приедут дядя с кузеном, Гарри отправился к себе в комнату, грустно посмотрев на праздничный пудинг: гора взбитых сливок, украшенная засахаренными фиалками, а в духовке аппетитно потрескивал вкуснейший свиной окорок. Зайдя в комнату, он по привычке плотно закрыл дверь. Раздался совиный клекот. Гарри обернулся к столу, который стоял рядом с окном. Там, в клетке, сидела Букля и возмущенно била крыльями, требуя внимания.

— Заткни свою птицу, Поттер! — донёсся снизу противный голос магла. Видимо, эти уже вернулись из магазина. Открыв клетку, Гарри отпустил Буклю на охоту. Радостно взмахнув крыльями, сова вылетела в окно. Гарри ей позавидовал. Свобода, ветер, лети куда захочешь. Ему вспомнился квиддич. Гарри рухнул на кровать и вытащил учебник с заклинаниями. Жаль, что он ещё не купил себе метлу. А как хорошо было бы сейчас вытащить её из чулана и взмыть в воздух, оставив маглов и все проблемы позади.

Ровно в восемь часов вечера, семейство Дурслей заняло свои позиции для встречи гостей. Прозвенел звонок. Даже со второго этажа, мальчик слышал, как Дадли проговорил: «Позвольте взять ваше пальто…». Гарри хрюкнул в подушку, представив, как смешно это выглядит. Дальше слушать было не интересно, речь зашла о деньгах, фирме.

Гарри не знал, сколько прошло времени, но судя по голосам, всё очень затягивалось. Внезапно в спальне послышался хлопок, словно выбило пробку. В гостиной на мгновение повисла тишина.

Гарри оторвался от книги, приподнялся на кровати и едва не закричал: на него смотрело

маленькое существо с большими глазами, а его уши были до того огромны, что прикрывали лицо, когда незнакомец тряс головой. Одето существо было в старую наволочку.

— Ты кто? — овладев собой, севшим голосом спросил Гарри.

— Добби, сэр. Домашний эльф. — Призналось существо. Разумеется, Гарри иногда слышал от других слизеринцев о домашних эльфах, как о ничтожных созданий, что подчинялись магам. Но он знал о них очень мало, поэтому сделал в голове пометку потом разузнать о них побольше.

— Приятно познакомиться, Добби, — проявил учтивость Гарри, пристально рассматривая незваного гостя. Существо было небольшого роста и Гарри мог справиться с ним сам. Но вроде эльфы умели колдовать. А палочка Гарри, как назло, именно сегодня была заперта в чулане. Что нужно этому существу и каким образом оно проникло в его комнату? — Как ты сюда попал? И что тебе нужно?

—Добби пришел, чтобы Гарри Поттера предупредить об опасности. Ему угрожает опасность в Хогвартсе! — выпалил Добби и мгновенно замолчал. — Гарри Поттер должен пообещать, что не вернётся в школу.

Гарри в задумчивости встал с кровати и подошёл к стулу, не сводя глаз с эльфа. В случае опасности, он может ударить его стулом и закричать. Маглы внизу наверняка что-то услышали, когда эльф появился с хлопком в его комнате, да и ещё потом весьма громко говорил об опасности в Хогвартсе. Но замок — его дом, а если выбирать между опасностью там и скучной, но безопасной жизнью среди ненавистных маглов, Гарри предпочтет опасность. Хотя... Гриффиндорка умерла в прошлом году. Хоть ему и опасность и не грозила, но всё же нужно узнать всё подробнее у этого... существа.

— Я не могу обещать этого. — Гарри прислал улыбку эльфу, крепко сжимая спинку стула. — Я ведь даже не знаю какая опасность там таится! Ты можешь рассказать какая опасность будет мне грозить? Или ты про тот случай с троллем? Мракоборцы с ним уже разобрались.

— Нет, Добби говорит про более ужасные вещи, чем тролль. Добби... Добби должен рассказать об этом Гарри Поттеру. Существует заговор. В Школе чародейства и волшебства в этом году будут твориться кошмарные вещи и... — Эльф вдруг задрожал всем телом, а потом вовсе сошёл с ума и стал неистово биться головой об стену. Голоса внизу стихли. Гарри оправился от первоначального шока при виде такого самоистязания. «Эльфы любят жесткую руку» — вспомнились ему слова Дафны Гринграсс.

— А ну прекрати, Добби! — приказал Гарри. — Что ты тут устроил?!

Эльф в страхе замер и перевёл испуганный взгляд на Гарри. Уши Добби печально повисли.

— Простите, сэр... Добби был обязан наказать себя, сэр, — прошептал домовик, делая шаг назад от Гарри. — Его хозяева...

Гарри словно молнией прошибло. Хозяева эльфа. Эти существа полностью подчиняются приказам волшебников, поэтому... Он зло уставился на Добби. Эту летучую мышь прислал какой-то волшебник, чтобы запугать его, Гарри Поттера, чтобы тот побоялся вернуться в Хогвартс.

— Ах ты! Кто тебя прислал, Добби? — Гарри шагнул вперёд, схватив стул и приподнимая его в воздух, на манер дубинки. Ярость обуяла его. Мерзкий Хорёк, небось это он прислал своего

слугу! А Гарри чуть не поверил тому! — Это Малфой? Говори, живо, это Хорёк тебя прислал ко мне? Я ему устрою! Он что, так испугался, что я обойду его в отборочных по квиддичу, поэтому решил отвадить меня от Хогвартса?!

Эльф испуганно отступал к двери, пятясь от разгневанного слизеринца, а потом вовсе прижался к двери.

— Думаешь, меня можно запугать? — Гарри повысил голос. — Я знаком с Люциусом Малфоем! Думаешь ему понравятся выкрутасы его сына? А ещё я знаю Альбуса Дамблдора!

Эльф весь скукожился, буквально пытаясь просочиться сквозь дверь. Гарри наступал на него, глаза его зло сверкнули. Ещё шаг и можно ударить стулом. Эльф испуганно пискнул и исчез, издав при этом громкий хлопок. Гарри замер у двери, сжимая стул руками. Куда делся этот поганый эльф?

http://tl.rulate.ru/book/52529/1323672